ской напряженности. Оно выливается в обесценивание хотя и не многочисленных, но все же имеющихся положительных подвижек в области политики и экономики, которые были достигнуты в последнее время в нашей стране.

Конечно, проблема борьбы с уже подвергшимся деформации правосознанием граждан имеет большое значение и работу по преодолению последствий подобной деформации необходимо осуществлять в общегосударственных масштабах, но для того чтобы не было проблем с преодолением последствий существования искаженного правого сознания, требуется предотвращать его появление вообще путем уделения особого внимания процессу воспитания и формирования правовой культуры и позитивно ориентированного правого сознания у детей и молодежи.

Современный период характерен проявлением деформации правового сознания во всех возрастных группах нашего общества, но самое страшное это деформация правосознания несовершеннолетних, которая наблюдается все чаще и чаще.

Динамику и структуру преступности несовершеннолетних, наряду с традиционными причинами и условиями, определяют негативные обстоятельства, возникшие вследствие ликвидации Союза ССР, разбалансированности экономики и ухудшения социально-экономического положения нации, утраты морально-правовых ориентиров, возникших на основе дефицита нравственности и духовности, увлечения курением, алкоголизмом, наркоманией, проституцией и, как следствие, криминализацией различных слоев общества.

За последние двадцать лет (1981-2001 гг.) уровень подростковой преступности вырос в 3,4 раза, но особенно высокие темпы роста преступности наблюдаются с 1990 года. За последние десять лет преступность среди несовершеннолетних выросла на 59,6%.

Преступность несовершеннолетних испытывает на себе действие комплекса причин и условий преступности в целом с учетом особенностей данного социального явления и имеет свой причинно-следственный комплекс.

Рост преступности несовершеннолетних в значительной степени объясняется кризисом и деформацией современной семьи и в частности деформацией правового сознания семьи. Решающими факторами воспитания детей являются характер существующих в семье личных взаимоотношений и нравственно-психологическая атмосфера в ней, а также растущая бедность, рост неполных семей (19,5%), неудовлетворенность жилищными условиями, растущая безработица, алкоголизм и негативная оценка права и его роли родителями, что безусловно сказывается на детях. В основном это семьи, где родители не могут, а часто и не хотят воспитывать детей в духе моральных и правовых норм, проявляют безразличие, отрицательно влияют на них своим образом жизни и психологией. Во многих неблагополучных семьях происходят частые скандалы, пьянство, жестокость по отношению к друг к другу и детям, криминальные проявления. В связи с этим у детей формируется искаженное отношение к праву, а так же полное отсутствие правовой культуры и правового сознания.

Следует отметить, что обусловленность направленности личности несовершеннолетних стилем жизни неблагополучной семьи настолько высока, что представляется необходимым какое-то счастливое стечение обстоятельств, чтобы подросток из такой семьи не имел антиобщественной или аморальной ориентации или не стал на путь правонарушений. Семья влияет на формирование личности несовершеннолетнего значительно активней, чем все другие социальные институты, участвующие в воспитании подрастающего поколения.

В настоящее время, когда воспитательная роль школы и общественных организаций значительно ослабла, значение семейного воспитания о формировании личности трудно переоценить.

Некоторая часть семей по разным причинам не выполняет своих воспитательных функций, что способствует формированию у несовершеннолетних членов семьи аморальных, а иногда и противоправных ориентаций. Многие объективные условия во многом предопределяют направление развития личности подростка, формирование ее индивидуальной антиобщественной психологии.

Ввиду полной, особенно в раннем возрасте, зависимости ребенка от родителей, семья оказывает принуждающее воздействие на формирование личности несовершеннолетнего. ***Это характеризует неблагополучную семью как криминогенное явление.***[17]

Следовательно, основным средством раннего предупреждения преступности несовершеннолетних является грамотное воспитание правосознания и декриминализация семейного неблагополучия, включающая в себя меры по совершенствованию правовых норм и повышению ответственности граждан за воспитание детей.

О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Крипак И.И.
Костромской государственный технологический университет

С юридической точки зрения «предприятие» есть не столько форма предпринимательской деятельности, сколько специфический объект гражданских правоотношений. Так, под предприятием, как объектом гражданских правоотношений признается имущественный комплекс, включающий различные виды имущества, а также исключительные права, используемые для осуществления предпринимательской деятельности. При совершении сделок с предприятием в целом, оно (вне зависимости от конкретного состава имущества и имущественных прав) признается объектом недвижимости (см. ст.132 ГК РФ 1994г.). Юридические же лица, как субъекты гражданских правоотношений, обладают рядом обязательных признаков.

Обособленность собственности, способной к порождению продукта, самостоятельно, т.е. со своей ценой выходить на рынок (вступать в хозяйственный оборот) и иметь платежеспособный спрос стала осно-

[17] Веделено автором

вой формирования отдельного, способного нести ответственность лица, как лица коллективного.

Гражданская правосубъектность коллективных лиц начала привлекать к себе внимание и научный интерес в России послереволюционного периода в условиях перехода к новой экономической политике (НЭП) в СССР, хотя институт юридического лица применительно к социалистическим организациям используется уже в законодательных актах, изданных начиная с 1918г.[18]. Процесс замены товарно-денежных отношений на процесс централизованного перераспределения не позволял масштабно развиваться юридическим лицам.

20-е годы характеризовались наличием государственных предприятий и кооперативно-колхозных организаций (кооперативных товариществ), имевших свое начало от обособленных ячеек потребительской кооперации, существовавших еще до революции.

К концу 20-х и началу 30-х годов, взгляды на кооперацию, как на частное предприятие практически перестают существовать. По мнению С.Н. Ландкофа государство того периода стало самым мощным хозяйствующим субъектом страны, поэтому возникла потребность в специальном разрешении вопроса об организационно-имущественном обособлении государственных предприятий (трестов, комбинатов) от самого государства. «Таким образом, коллективная государственная собственность, разбиваемая по соображениям целесообразности на отдельные части, является той материальной базой, которая требует, ради технических удобств, юридического олицетворения. Комплексное имущество объединения, которое все целиком предназначено для выполнения определенной хозяйственной функции независимо от постоянной перемены отдельных его частей, является субъектом права с ограниченной ответственностью» [19].

Между тем помимо материальной основы формирования юридического лица цивилистическая мысль осознавала необходимость признания и человеческого элемента такой обособленности. Управление и ответственность не присущи материальному комплексу в той мере, которая позволяет говорить о его юридической самостоятельности без наличия именно человеческого фактора. Проблемой юридической личности того времени было соотнесение самостоятельности, т.е. наличие юридической личности способной нести ответственность и зависимости, т.е. существование юридического лица, как государственного органа, осуществляющего руководство имущественным комплексом. Институт же ответственности был присущ такому лицу как индивидуальная ответственность руководителя[20]. При этом А.В. Венедиктов, указывая на то, что правовые отношения всегда субъектны, т.е. предполагают наличие субъектов права, утверждал, что «атомизированный механизм товарного хозяйства, с одной стороны, требует персонифицированного товаровладельца, с другой же – допускает, чтобы один и тот же хозяйствующий субъект в товарном обороте выступал не в одном лице, а в нескольких лицах»[21]. В противном случае хозяйственные правоотношения переходят в вертикальную, административную форму. Венедиктов утверждал, что притязать на научность может лишь такая конструкция юридического лица, которая учитывала образующие его людской субстрат.

Следует отметить, что и Венедиктов и Ландкоф, несмотря на отличие подхода к юридическому лицу исходили из меновой концепции. А.В. Венедиктов в своей статье «Органы управления социалистической собственностью»[22]связывает юридическую личность госорганов с наличием товарно-денежных отношений, отказываясь лишь от освещения имущественных прав государственных юридических лиц. Это привело к закреплению в ст.19 ГК 1922 года правила о том, что юридическими лицами являются государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет. По этому поводу М.С. Липецкий утверждал, что все государственные учреждения не являются юридическими лицами[23].

В данном случае дело не в столь отдельных частностях, а в том, что развитие цивилистической мысли о юридическом лице в СССР базировалось на единстве государственной собственности и в то же время на необходимости сохранения и наличии товарно-денежных отношений. Отношения между государственными юридическими лицами по поводу мены, купли продажи и иных способов отчуждения имущества при наличии единства государственной собственности могли иметь не столько гражданско-правовой характер, сколько административно-хозяйственный (от себя себе для себя). Продвигаясь к вопросу о мерах гражданско-правовой ответственности, присущих самостоятельному лицу, следовало, что распространить на юридические лица такие условия возложения этой ответственности, как вина или причинная связь, без выявления коллективной природы госорганов вообще едва ли возможно[24]. Отделение «правления» имуществом от права собственности позволяло говорить о возможности этого отнесения.

Возвращаясь к теории формирования самого юридического лица для его определения необходим ряд квалифицирующих признаков - критериев. Г.Ф. Шершеневич под юридическим лицом понимал «самостоятельный субъект права, который существует независимо от физических лиц и поэтому может вступать с физическими лицами в сделки, например: дворянское общество – с отдельным дворянином той же губернии, акционерная компания с тем или иным своим акционером. Субъект фиктивный, поэтому ему должны быть чужды те права, которые связаны с фи-

[18] См.:Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т.1.Л., 1957

[19] Ландкофт С.Н. Субъекты права (лица), комментарий к ГК РСФСР ред. С.М.Прушицкого и С.И.Раичева, М.1928

[20] См. Стучка П.И. курс советскго гражданского права. Т.II., Флешниц Е.А. Торгово-промышленное предприятие., Л., 1924, Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. , Л., 1928

[21] Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий, Л., 1928

[22]См.:Советское государство и право, 1940, №5-6;Государственные юридические лица в СССР.-Советское государство иправо, 1940, №10

[23] Гражданское право. Ч.1 М., 1938

[24] О.С.Иоффе. Гражданское право. Избранные труды. Изд.Статут, 1993

зической природой человека…Юридическое лицо может приобретать только такие имущественные права, как право собственности, права обязательственные и права наследственные в силу обязательства и закона. …его имущественная способность ограничивается пределами … цели. Поэтому всякая сделка, выходящая за пределы этой цели, будет недействительна».[25]

Исходя из приведенных Шершеневичем критериев юридического лица, следует, что указанный субъект лицо «фиктивное», обладающее целевой правоспособностью в части только имущественных прав. Аналогично этому определению законодательство стран Латинской Америки – Колумбии, Эквадора, Сальвадора, Чили определяло: «Является юридическим лицом лицо фиктивное, способное осуществлять права, нести гражданские обязанности и вступать в правовые и не правовые отношения» (Гражданский кодекс Чили 1855г.).[26] Но в данном случае объем прав данных лиц более широк.

Российская правовая мысль, нашедшая свое закрепление в ст.23 ГК РСФСР 1964г., ст.11 Основ гражданского законодательства СССР и республик 1991г. (Основы), а так же в ст. 48 ГК РФ 1994г., не вступает в полемику «фиктивности» юридического лица, а дает его определения путем применения основных, имеющих юридическое значение правовых признаков.

Так, ст.23 ГК РСФСР 1964г. определяла, что юридическими лицами являются организации (1), обладающие обособленным имуществом (2), имеющие право от своего имени приобретать имущественные (3а) и личные неимущественные (3б) права и нести обязанности (3в), быть истцами и ответчиками в суде, арбитражном суде или в третейском суде (3г).

Ст.11 Основ под юридическим лицом признавала организацию (1), которая имеет в собственности (2а), полном хозяйственном ведении (2б) или оперативном управлении (2в) обособленное имущество (2), отвечает по своим обязательствам этим имуществом (4) и выступает в суде, арбитражном суде и третейском суде от своего имени (3г), может иметь имущественные (3а) и личные неимущественные (3б) права и обязанности (3в) и в случае, если эта организация является коммерческой, то она должна иметь самостоятельный баланс (2).

П.2.ст.11 расширил понятие юридического лица, разделив их по критерию прав учредителей (участников) в отношении имущества юридического лица на коммерческие и некоммерческие организации.

Современный Гражданский Кодекс РФ дает следующее определение юридического лица: «юридическим лицом признается организация (1), которая имеет в собственности (2а), хозяйственном ведении (2б) или оперативном управлении (2в) обособленное имущество (2) и отвечает по своим обязательствам этим имуществом (4), может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные (3а) и личные неимущественные (3б) права, нести обязанности (3в), быть истцом и ответчиком в суде (3г), должна иметь самостоятельный баланс или смету (2).

Таким образом, ГК,64г. выделял три признака, свойственные юридическому лицу: 1 – организационное единство, 2 – имущественная обособленность и 3 – его правосубъектность (способность от собственного имени совершать юридические действия, в том числе осуществлять имеющиеся права, а также создавать для себя новые права и обязанности). Основы ГЗ 91г. добавили еще один признак – 4 – самостоятельная имущественная ответственность организации, но, по сути, лишили юридическое лицо дееспособности (возможности приобретать новые права). Наиболее полным и достаточно экономным является определение, включенное в статью 48 ГК РФ.

[25] см. Г.Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права М.: Спарк,1985. стр. 88-94;

[26] См.Кулагин М.И. предпринимательство и право: опыт Запада М.: Дело,1992, стр. 37-38;

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Смирнов В.В.
Костромской государственный технологический университет

Идеи построения правового государства в России обусловлена ее исторической необходимостью, которая связана с естественными и прогрессивными изменениями нашего общества[27]. Сегодня, когда Россия несет на своих плечах тяжелое бремя реформирования, многие известные политики[28] считают, что достаточно провести последовательную правовую реформу по западному образцу, и проблемы коррупции, организованной преступности и прочих неприятных реалий нашей сегодняшней жизни достаточно быстро могут быть решены.

Думается, что подобные оптимистические прогнозы совершенно не учитывают правосознания россиян, коренным образом отличающееся от правосознания граждан западных демократий. Какова же причина всеобщего правового нигилизма, ставшего в настоящее время бичом России?

Главный источник рассматриваемого явления **сегодня** – это **общее состояние российского общества.** Именно в пореформенные периоды общественного развития возрастает общая неуверенность в будущем и

опасение за свои судьбы, усиливаются противоречия в самом народе, и противоречия между государственной властью и обществом, между правительством и народными массами.

Социальная напряженность и безысходность, экономические неурядицы, распад некогда единого

[27] Идея гражданского общества уже органически вплелась в общую культуру человечества как представление о его нормальном, цивилизованном бытии и состоянии, как о способе реализации и существования общечеловеческих ценностей.

[28] РДП «ЯБЛОКО» - партия конституционной демократии. Для того чтобы создать в России демократическое правовое государство, достаточно обеспечить выполнение в полном объеме действующей Конституции.. РДП «ЯБЛОКО» добивается реализации этих прав и свобод в полном объеме, настаивая на том, что правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть.